

ложи день своего тридневнаго воскресение нам, верным рабом своим, [во] оскорбление, но ему, злобному змию, зияюще ны поглотити, и излю || бленный день суботный предложити ему в вечное погубление и в неутешимый плач, и рыдание в некончаемы веки. И обрати господь бог остроенный меч на его выю и на единомысленников его, окоянных поганцов, по писанному слову Давида пророка и царя: «Ров изрыи и ископай, и впадется в яму, юже содела, обратится болезнь его на главу его». Он бо, окоянный законопреступник, восхотевый пребыти в древней злобе и мерзости запустения у возгордевашаго сотаны в недрах, вяще же предитекущего Иуды быти, и потщатися еще ему быти и самого сотаны в пропостех адовых превысочайший, || и наименова себе не точию царем, но непобедимым цесарем, и вскоре всея земныя и мимотекущая славы лиши себе, и со всякою нуждею злосмрадную свою душу из вну злонравнаго своего телеси испроверже.

а. 170 об. В 10 день после своая женитвы || мечем и прочим оружием убийственным убиен бысть, и всяко влечаху его за смрадныя его струпы ис превысочайших и пресветлых чертогов по земли множайших человек руками: а. 171 им же не бе воз || можно живущаго и прямо лицу его зрети, не точию сомому ему косатися. И тако извлечен бысть из вну града, и поверже на торжищи, от всех проклинаема и поругаема, и попираем, и от всякого всяко поругаема за злохитренный своя и суровые обычая.

И невидимую своєю силою творц, избавитель наш Христос, победи единым часом единомысленников его, преждепомянутых злохитренных поганцов множество людей. Людие же рустии, унылые и безооружны, их убийственные оружие помощию божиею от них отъяша, и их же оружие а. 171 об. вооруженных победиша. И толико их, поганых, || погибе в сий суботный день, яко по всем стогнам великого града Москвы от трупия их невозможно проити. А нас, грешных раб своих, владыко Христос избави от сея великия, душетленные язя и смертоносныя язвы.

И бысть окоянный он, богоборец, лежа на торжищи, даже до трею дней, всякому на сквернавый его труп зряще, никим же бе ни от кого покрываем, наг, яко же от чрева матере своая.

А их же бо он возлюби, идолы да положены быша ему на персах, и ничто же ему помощи возмогоша. И по трею днех извержен бысть окоянный из внешнего града || на лице поля. Егда же лежашу трупу его на позорищи, не точию человеком гнусно зрети на нь, но и самая та земля возгнушася, от нея же взят бысть.

Мы же, видяще сие, глаголюще кождо к себе: О люте! Яко родихся, святым крещением просветихся и нарекохся быти сын днєви, а ныне изволихся сам быти сын погибели!

Егда же лежашу ему на поли, мнози человецы слышаху в полунощное время, даже до куроглошения, над окоянным его трупом великий а. 172 об. клич бысть || и плещ, и бубны, и свирели, и прочая бесовская игралица: радует бо ся сатана о пришествии его, угодника своего. Ох, увы и люте тебе, окоянному! Яко и земля на себе держати возгнушашесь треклятаго твоего еретического трупа, и аер ста неблагодравия плодити, облацы дождя не даша, не хотяше его окояннаго тела обмыти, и солнце не возсия на землю огревати, и паде мраз на всеплодие, и отъят тука пшеничная, гроздие, донде же злосмрадное тело его на земли повержено ⁵⁷ быша. ||

а. 174 И божиим промыслом и пречистые богородицы матери к рождьмуся из нея молитвами и великих чудотворцов Петра, Алексея и Ионы, и всех святых пособствием мы, православныя христьяне, всею рускою обдастию,

⁵⁷ В ркп. ошибочно поверно.